

ИССЛЕДОВАНИЯ

А. М. МОЛДОВАН

К ИСТОРИИ ФАЗОВОГО ГЛАГОЛА *СТАТЬ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Глагол *стать*, обладающий в русском языке множеством разнообразных значений (БАС выделяет у него 22 значения), представляет интерес в аспекте истории грамматических средств русского языка, выражающих значение начинательности. Это значение развилось из «архетипического» значения *стать* ‘перейти в вертикальное или неподвижное состояние’ и реализуется в сочетаниях этого глагола с именными предикатами (*стать математиком; стать серьезным*) и в сочетаниях с инфинитивом (*стану работать*). Последнее справедливо считается классическим образцом грамматикализации глагола *стать*. В конструкции *стану сказывать я сказки* глагол *стать* является грамматическим показателем, указывающим на начало действия в будущем времени, а в конструкции *стали жить-поживать*, соответственно, — в прошедшем.

В современном русском языке употребление глагола *стать* в начинательных конструкциях очень распространено, так что еще недавно исследователям интуитивно казалось, что в будущем времени оно даже преобладает над стандартным начинательным глаголом *начать*; и только в прошедшем времени, как казалось, *начать* является «несколько более частым» [Křížková 1960: 140]. Сегодня благодаря Национальному корпусу русского языка (НКРЯ) эти представления легко верифицировать. Оказывается, что собственно фазовый глагол *начать* по частотности употребления с инфинитивом все-таки значительно преобладает над *стать*: выборка из НКРЯ за XX в. (ок. 40 тыс. документов, более 125 млн. словоупотреблений) показывает, что *стать* в начинательных конструкциях представлено 4260 примерами (в том числе в форме буд. времени — ок. 260 примеров; прош. времени — ок. 3700 примеров), тогда как *начать* дает почти 38 000 примеров (в том числе в форме буд. времени — более 5000; прош. времени — более 30 000), т. е. *начать* и в формах буд. времени используется чаще, чем *стать*, а в прош. времени *начать* употребляется почти в десять раз чаще, чем *стать*.

Причина, по которой в русском языке сосуществуют эти два синонимичных фазовых глагола, связана с их незаметными, но существенными семантическими различиями [Падучева 2004: 188; Короткова, Сай 2006: 96—98 и др.]. Главным из них является то, что, в отличие от *начать*, впи-

сывающего глагольное действие в членимую на логические фазы последовательность (*начать—продолжать—кончить*), фазовый глагол *стать* обращен к самому факту возникновения ситуации, ранее не имевшей места [Зализняк, Шмелев 2002: 219]. Это значение особенно наглядно выражено в словосочетании *стало быть*, которое в современном русском языке сохраняется в роли вводного словосочетания вопреки ограничению на сочетание *стать* с глаголом *быть* [Грамматика 1980: 249]¹.

Основанием для развития приинфинитивного употребления связки *стать* послужило, по-видимому, широкое использование глагола *stati в именном составном сказуемом и в сочетании с причастиями прошедшего времени. Обращает на себя внимание типологическое сходство такого развития с немецким: *er wird tragende (part.) > er wird tragen (inf.)* [Křížková 1960: 145].

Конструкция **станоу** + инфинитив отсутствует в старославянских и церковнославянских памятниках и довольно слабо представлена в древнерусских письменных источниках. Информация о ее истории традиционно встраивается в описание эволюции инфинитивных сочетаний с глаголами **начати**, **имѣти** и **хотѣти**, которая обычно рассматривается с точки зрения становления описательного буд. времени в русском языке [Борковский 1931; Яковлева 1953; Křížková 1960; Борковский, Кузнецов 1963: 285—288; Kiparsky 1967: 232—235 и др.]. При этом не обсуждается очевидный параллелизм таких сочетаний, возникающий при описании ситуаций, предшествующих моменту речи или следующих за ним. Между тем данные текстов показывают, что возможность употребления в инфинитивном сочетании того или иного вспомогательного глагола не зависит от выражаемого им значения времени. Если в тексте употребляется сочетание *почал молитися*, то, как правило, и в буд. времени в этом тексте будет *почну молитися*, а если *стал молитися*, то и в буд. времени — *стану молитися*. Иначе говоря, временные значения инфинитивных конструкций с фазовыми глаголами не влияли на выбор того или иного глагола².

В древнейших памятниках сочетание глагола **стати** в начинательном значении с инфинитивом встречается крайне редко. Первая известная нам фиксация³ содержится в грамоте Изяслава Мстиславича новгородскому

¹ Интересно, что еще в XVIII в. такого ограничения не было: *А как стал быть день, Иоанн, встав с постели своей, оделся в богатое платье* (Иоанн 245); *Они дошли до середины и стали быть между флотом и берегом* (МРФ I 75); *И я холоп твой нынѣ стал быть стар и дряхл* (ПСИ 106); *Учение Иппократово... стало быть извѣстно* (Плт. 1796 19) [СлРЯ XVIII в., 2: 186].

² Ср.: «Future is less a temporal category and more a category resembling agent-oriented and epistemic modality» [Bybee, Perkins, Pagliuca 1994: 280].

³ По-видимому, иллюзорный пример такого сочетания содержится в Повести временных лет по Лаврентьевскому списку под 971 г., где в эпизоде, предшествующем рассказу о гибели Святослава от печенегов, сказано: ...Печенизи. засту-

Пантелеймонову монастырю, датируемой 1146—1155 гг.: А кто почьнетъ въстоупатися въ тою землю <...> и онъ въ второе пришьствие станеть тяжатися съ святымъ Пантелеимономъ [Срезневский 1860: 27; Корецкий 1955; Семенов 1959]⁴. Второй пример — в духовной грамоте Антония Римлянина, составленной не позднее 1147 г., в которой наряду со **стати** трижды в этом значении выступает **начати**: А которой братъ нашъ да от мѣста сего начнетъ хотѣти игуменства или мздою или насильемъ, да будетъ проклятъ; или ото князя начнетъ по насилью дѣяти кому или по мздѣ, да будетъ проклятъ; или епискупъ по мздѣ начнетъ кого ставити или инъ станеть насильствомъ творить на местѣ семь, да будетъ проклятъ [ГВНП 160 (копия XVI в.)]. Третий пример относится к XIV в. В Новгородской первой летописи старшего извода по Синодальному списку под 1238 г. (создание этой части летописи датируется 1330 г.) сообщается о нападении татар на Рязань: князь же Рязаньскыи Юрьи затворися въ градъ с людьми; князь же Романъ Инъгоровичъ ста битися противоу ихъ съ своими людьми [НПЛ 1950: 75].

Этими примерами практически исчерпываются сведения об употреблении конструкции **стати** + инфинитив в памятниках до XV в., когда частотность его использования начинает возрастать (см. ниже).

В это же время в ряде памятников делового и бытового содержания, а также летописях и других сочинениях, находившихся за пределами стандартного церковнославянского канона, в сочетаниях с инфинитивом активно использовался другой фазовый глагол, которого также не знают старославянские и церковнославянские памятники, — глагол **почати**.

Древнейшее свидетельство использования **почати** с инфинитивом содержится в новгородском граффито 1050 г.: **почали дѣлати на стѣаго константина и елены** [Медынцева 1978: 56]. Встречается оно и в записи в Остромировом евангелии 1056—1057 гг.: **почахъ же є писати въ лѣтѣ .ѡ.Ѣ.ѡд.** [Остр.: 294б]. В берестяных грамотах в сочетании с инфинитивом используется только **почати** (8 примеров): **поцьньши насмихати** 752 (XI в.) [Янин, Зализняк 2000: 46—49]; **поченете (ч)етъ лести(ти)** Смол. 12 (сер. XII в.) [Зализняк 2004: 344]; **почьне п[ь]нати** 820 (60—70-е гг. XII в.) [Зализняк 2004: 370]; **пъцьне князь кѡпцьѣ надѣливати** 794 (посл. четв. XII в.) [Янин, Зализняк 2004: 25—26]; **поценеши тиро(вати)** 227 (XII в.)

пиша пороги. и приде Стѡславъ къ порогомъ. и не бѣ лъзѣ проити порогъ. и **ста зимовати** в Бѣлобережьи [ПСРЛ, 1: 73]. Аористная форма **ста** в этом примере является, скорее всего, не связкой, а полнозначным глаголом со значением ‘остановился’. Такое толкование подкрепляется иным написанием этого места в Ипатьевской летописи: ...**ста зимовать**... [ПСРЛ, 2: 61], где форма **зимовать** (с **ь** вместо **ѣ**), очевидно, является супином.

⁴ Оригинал этой грамоты до нас не дошел, но три ее копии (XVI в., XVII в. и XVII—XVIII вв.), имевшие разную судьбу, абсолютно тождественны в приведенном фрагменте.

[Арциховский, Борковский 1963: 49—51; Зализняк 2004: 375—377]; **поцне прошати** 406 (60—70-е гг. XIV в.) [Зализняк 2004: 593]; **поцнешь давать** 364 (посл. 20-летие XIV в.) [Там же: 606]; **поцне продавать** 129 (90-е гг. XIV в.) [Там же: 643]. В новгородских пергаменных грамотах **почати** с инфинитивом представлено 29 примерами, в том числе встречается в грамоте Мстислава 1130 г.: **даже которыи князь по мокъм княжении почынетъ хотѣти ѡпати оу стго гевргина** [Ильинский 2000: 341]. В двинских грамотах — 5 примеров. В смоленских грамотах с инфинитивом один раз встречается **начати** и один раз — **почати** (в договоре Смоленска с Ригой и Готландом 1223—1225 гг.): **почынѣтъ сѧ кто ѡ нихъ просити вь иноую землю** [Смол. гр. 1963: 13]⁵. Инфинитивные сочетания с **почати** выступают также в древнейших московских грамотах; с середины XV в. *почну* встречается в них наряду с *учну* и *стану*, которые постепенно вытесняют его.

Выразительную статистику представляет Киевская летопись: **начати** + инфинитив — 147 примеров, **почати** + инфинитив — 94 примера⁶.

Помимо деловых, бытовых и летописных текстов, приинфинитивная связка **почати** изредка встречается в некоторых древних житийных, гомилетических и т. п. оригинальных и переводных памятниках восточнославянского происхождения, написанных гибридной разновидностью церковнославянского языка: **почынутъ наю птици бити въ полѣ половецкомъ** [СОПИ: л. 34 об.]; **почаста славити и хвалити нрода** [Ист.Иуд.в. 2004: 357629—30]; **поча помалѹ разѹмѣти домашнюю волестъ** [Там же: 377г17—18]; **почаста фрїамѣва дѣяти** [Там же: 469в3—4]; **почаша отроци мон бити и** (Пов. об Акире) [Григорьев 1913: 193]; **коли свинниа почнетъ на бѣлку лаати** (Сл. Дан. Зат.) [Зарубин 1932: 24] и др.

Как известно, нормой для стандартных церковнославянских текстов было **начати** + инфинитив. Поэтому даже в оригинальных русских сочинениях XV—XVI вв. в инфинитивных начинательных конструкциях представлено в основном **начати**, причем чаще всего в аористных формах (**нача смотрити**, **начаша искати** и т. п.): «Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году» (XV в., список XVI в.) — 26 примеров, «Сказание о Дракуле» — 6 примеров, «Повесть о посаднике Добрыне» — 2 примера, «Смиреннаго инока Фомы Слово похвально о благовѣрном великомъ князи Борисѣ Александровиче» — 20 примеров, «Сказание о Мамаевом побоище» — 33 примера, «Рассказ о смерти Пафнутия Боровского» — 23 примера и т. д. В то же время в «Повести о житии Михаила Клопского» (новг., кон. 70-х гг. XV в.) **почати** встречается 10 раз (почнете ловити; почаль по кѣльи темьяном кадитъ да и старца кадитъ учяль; почал пѣтъ; почали его звать Михайломъ; почаль беречи; почаль скорбѣти; почаль давати милостыню; почаль рукою двигати; почаль кто говоритъ; почали искати), тогда как **начати** — 4 раза (все аор.) и **учати** — 1: почаль по кѣльи темьяном кадитъ да и старца кадитъ учяль. Эта тра-

⁵ Большое количество примеров инфинитивных сочетаний с **почати** содержится в соответствующей словарной статье СДЯ XI—XIV вв. [7: 394—395].

⁶ См. http://www.lrc-lib.ru/rus_letopisi/Kiev/index.php (авт. работы И. С. Юрьева, ред. А. А. Пичхадзе).

диция продолжается вплоть до XVII в. Например, в «Повести о Савве Грудцыне» и «Повести о Карпе Сутулове», стилизованных под житийное повествование, в инфинитивных конструкциях употребляется только *начну*. Несколькo упрощая картину, можно сказать, что употребление инфинитивных конструкций с *начати* в русских текстах XV—XVII вв. свидетельствует об ориентации текста на стандартные церковнославянские образцы, тогда как использование инфинитивных конструкций с *почати* маркирует принадлежность текста к гибридной разновидности церковнославянского.

С начала XV в. в инфинитивных начинательных конструкциях отмечается глагол *учати*, *учну*⁷, причем сначала это только одиночные примеры, и только со 2-й половины XV в. инфинитивных конструкций с *учну* становится больше. Но уже в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина они абсолютно преобладают (только *л*-формы прошедшего времени: учили нас стреляти, не учили ся от меня крыти, ни жонь своих не учили крыти и т. п.), так же как и в «Домострое», сочинениях Ермолая-Еразма (формы презенса: учнут плакати; учнет мыслити и т. п.), «Повести о Еруслане Лазаревиче», «Притче о старом муже и молодой девице» и др. В «Стоглаве» *учну* в инфинитивных конструкциях употреблено 52 раза, *начну* — 12. В сочинениях Ивана Грозного *учну* также преобладает.

Глаголы-связки *стану*, *почну* и *учну* в этот период находятся в конкурентных отношениях. Например, в документах, собранных в издании «Памятники дипломатических сношений с империей Римскою I, 1488—1594» (СПб., 1851) представлено 155 примеров на *учну* наряду с 17 примерами на *стану* и 12 — *почну*. В «Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою ордами и с Турцией» (СПб., 1884) за период 1474—1505 гг. — 161 пример на *учну* наряду с 4 примерами на *стану* и 9 — *почну*; за период 1508—1521 гг. — 326 примеров на *учну* наряду с 21 примерами на *стану*, 1 — *почну* (а также 8 — *иму*) [Křížková 1960: 146]. В Псковской третьей летописи по Строевскому списку 1567 г. наряду с *начати* + инфинитив (68 примеров) представлено: *почати* — 26 примеров; *оучати* — 8; *стати* — 3 примера. В рязанских деловых документах XV—XVI в.: *учати* + инфинитив — 5 примеров; *стати* + инфинитив — 17 примеров; *начати* и *почати* — нет [ПРП XV—XVI вв.]. В «Памятниках южновеликорусского наречия. Кон. XVI — начало XVII вв.»: *начати* + инфинитив — 1 пример; *почати* + инфинитив — 6 примеров; *учати* — 31 пример; *стати* — 1 пример [Памятники южновеликорус. нар. 1990]. Еще в Уложении 1649 г. доминирует *учну*, хотя в 5 случаях отмечено *стану* [Черных 1953: 348]. В «Повести о Ерше Ершовиче» (кон. XVI — 1-я пол. XVII в.) 2 примера со *стану* и 3 — с *почну*. В «Повести о Горе-

⁷ Х. Кржижкова ошибочно приводит в качестве древнейшего примера употребления этого глагола цитату из Изборника 1073 г.: **акы свинна въ вѣрнии каалтиса въчнемъ** (δίκην χοίρων βορβορέφ χυλινδουμένοι) 386 5—7 [Křížková 1960: 141], в которой на самом деле выступает глагол **въчати** [ССЯ, 1: 354—355 и др.].

Злочастии» (XVII в.) в двух случаях с инфинитивом используется *учну* и в двух — *стану*.

Но уже у Аввакума в этой конструкции преобладает *стану* [Сосрон 1962: 239—249]. В сказочной Повести об Азове (XVII в.) *стану* с инфинитивом употреблено 6 раз, *почну* — 11 раз и 1 раз — *зачали*. В «Повести о Фроле Скобееве» (нач. XVIII в.) — только *стану* (только л-формы: 31 р.); аналогично в «Повести о Карпе Сутулове», «Калязинской челобитной» (*начну* — 1, *стану* — 5, *учну* — 1) и др.

Заключая этот обзор, можно констатировать, что в древне- и старорусских письменных памятниках до XVI—XVII вв. наблюдается следующее распределение: в текстах, написанных стандартным церковнославянским языком, в сочетаниях с инфинитивом употребляются глаголы **начати**, **хотѣти** и **имѣти** (парадигма которого смешивается с формами глагола **ати**, **иму**); а в текстах, написанных гибридным языком, а также деловых и бытовых документах наряду с ними или вместо них используется глагол **почати** (редко **начати**) и лишь одиночными примерами представлен глагол **стати**. Глагол **оучати** использовался в русских текстах (преимущественно из северных и центральных областей России) в течение сравнительно короткого периода времени — приблизительно со 2-й половины XV в. до 2-й половины XVII в.

Сочетание инфинитива с глаголом **почати** засвидетельствовано в текстах по всей восточнославянской территории начиная с XI в. и до Новейшего времени. Судя по фольклорным и диалектным материалам, на всей этой обширной территории оно поддерживалось и разговорным узусом⁸. Как получилось, что в дальнейшем не только характерные для церковнославянских текстов модальные глаголы **имѣти** и **хотѣти**, но и бытовавшие в гибридных текстах, наряду с **начати**, фазовые глаголы **почати** и **оучати** не прижились в русском языке? Почему в XVII в. их вытеснил глагол *стать*, превратившийся, наряду с *начать*, в стандартное средство выражения начинательного значения в русском языке? Семантических оснований для этого процесса в XVII в. быть не могло, так как грамматикализация этих глаголов в сочетаниях с инфинитивом произошла задолго до Нового времени.

Можно полагать, что скудные свидетельства связочного употребления глагола **стати** с инфинитивом в древнерусских документах не отражают реального распространения этой конструкции в древнерусском разговорном языке. Существование и развитие каких-то грамматических явлений, свойственных славянским языкам в древности и проявляющихся в их современном состоянии, могло не оставить следа в письменных памятниках, поскольку те разновидности языка и те текстовые жанры, с которыми они были связаны, вообще не предполагали письменной фиксации — например, древняя устная речь в ее региональных и социальных разновидностях,

⁸ Некоторые диалектные данные приведены в [Виноградова 1973, 4: 178].

фольклорные тексты и т. п. На это соображение наводят данные других славянских языков, из которых следует, что использование глагола *stati в инфинитивных сочетаниях является общеславянским, а отнюдь не специфически русским явлением.

Так, в современном украинском языке конструкция *стати* + инфинитив возможна в принципе в тех же контекстах, что и в русском: *стала вона до діброви учацати* [УРС, 5: 480]; *ой став козак царь-зілля копати, стала над ним зозуля кувати; став божий світ світати, стали вони на коні сідати* [Грінченко 4: 194]; *ми стали співати — zaczęliśmy śpiewać* [Юрковський, Назарук 2003: 438] и др. При этом, как и для русского *стати*, для украинского *стати* в инфинитивном сочетании невозможен собственно императив⁹, причастные, деепричастные и инфинитивные формы. Сверх того, в украинском *стати* может выступать в несов. виде: *серце стає битися* [УРС, 5: 480]. Следует, однако, отметить, что начинательные конструкции со *стати* используются в украинском языке существенно реже, чем с *почати*.

Белорусский глагол *стаць* в начинательной функции также менее употребителен, чем в русском. В «Русско-белорусском словаре» приводятся следующие эквиваленты для русских предложений: *он стал заниматься в вечерней школе — ён пачаў (стаў) займацца ў вячэрняй школе. Но: что ты станешь делать? — што ты будзеш рабіць?, што ты зробіш?; я перед ним унижаться не стану — я перад ім уніжацца не буду; я не стал бы тебя беспокоить, если бы не крайняя надобность — я б цябе не турбаваў, калі б не пільная патрэба* [РБС, 3].

Аналогичным образом используется в польском языке глагол *stać* с инфинитивом: *Stala kołysać; Stał sikać wodą, budzić; Przypomniała sobie baba dziewic wieczór i płakać stała*. Orzesz. [SJP, 6: 381]; *Ona z ultajstwa grzeszyćby stała* Tyg. il. 1. X. 267; *Stalać go kołysać, stałać rzewnie płakać* Zb. VI. 118; *Staną sikać wodą. Stał sikać wodą* Wisła III, 84; *Stał budzić* Kozł. 142. W temże znac. Chełm. II, 83 [SGP, 5: 217].

В словацком языке представлено сочетание *stade* + инфинитив: *stade dobre vidiet'* [KSSJ 2003].

В сербском и хорватском языках сочетание фазового глагола *стати* (а также *постати*) с инфинитивом используется довольно часто: *стаде говорити* 'начал говорить' [Толстой 1976: 568]; *Једна је девојка стала плакати*. Макс.; *Са планина и облака стаде у долину силазити сумон*. Матош. [РСХКЈ, 5: 1005]; *Usta čoban, usta I devojka, pa se staše opremati na jezero*. 48; *Kad oružje staše djeliti, men' dadoše staro zargjalo*. Нрј. 1, 428; *Sta se dobra konja prihvatati*. 2, 157; *Ako se obratite k meni I stanete držati zapovijesti moje i tvoriti ih, zabraću vas*. Nem. 1, 9 [RHJ, 2: 470]; *Kad stane potresat*

⁹ Хотя, как и в русском, возможны несобственно императивные формы типа: *стань ему возражать — и такое услышишь!* Аналогично в украинском: *стань його вчить, то воно й слухать не хоче* [Грінченко 4: 194].

zlatima kosami. Š. Menčetić 11. *Stanimo, ljubavi, gledati vil ovu!* 61. *Sta néga većeokrat veselo moliti*. Lukarević 267. *Blavor se ustavi ter me sta čekati*. Vetrican 2, 143. *Mi smo stali odi (ovdje) karat se*. M. Držić 407. *Misal mi zbirat sta priliku...* Oresta. Zlatarić 21^a. *Tako sta govorit*. 87^b. *Djevica... sta to negovo neizrečeno djelovanje razmišlati*. A. Gučetić roz. mar. 125. *Tim veće krat stah vapiti*. Gundulić 259 и др. [RHSJ, 16: 457]. Хотя больше распространены в сербском и хорватском конструкции с союзом *da* и презенсом, причем чаще не со *стати*, а с *почети*, *отпочети* и др.: *Жито стане да сазријева*. Топ [РСХКЈ, 5: 1005].

В современных болгарском и македонском языках инфинитив отсутствует, но, по данным Ф. Миклошича, эта конструкция зафиксирована в болгарской рукописи, содержащей Жития Георгия, Николая и Петки, XVII в.: **станать почъсть приѣмати** [Miklosich 1862—1865: 882].

Таким образом, *stati* в качестве приинфинитивной связки представлено практически во всех славянских языках, хотя возможно, что в других славянских языках это сочетание распространено менее широко, чем в современном русском¹⁰. Существенно, однако, что конструкция *stati* + инфинитив фиксируется не только в литературных языках, но и в просторечии; причем в просторечии она представлена в большей степени, что, безусловно, указывает на ее праславянское происхождение¹¹.

Тем не менее, в отличие от также просторечного **почати**, с давних пор довольно активно использовавшегося в сочетании с инфинитивом в гибридной разновидности церковнославянского языка, **стати** с инфинитивом отражено в древнерусских источниках лишь единичными примерами. К сожалению, состояние изученности письменных источников не позволяет реконструировать механизмы семантико-синтаксического развития подобных явлений, равно как и особенности их функционирования на разных этапах истории. Ясно лишь, что решающим в данном случае было воздействие книжного узуса, в разные исторические периоды допускавшего в этих конструкциях одни связочные глаголы и не допускавшего другие.

Активизация приинфинитивного *стати* в текстах XVI — начала XVII в. хронологически совпадает со временем, когда в силу разнообразных культурно-исторических причин в России началось формирование но-

¹⁰ К сожалению, трудно составить представление о наличии и тем более о степени распространенности этой конструкции в других языках по имеющимся лексикографическим описаниям, поскольку обычно их составители не отражают эту информацию в словаре. В частности, в большинстве словарей русского языка соответствующие сведения о глаголе *стать* не приводятся.

¹¹ Косвенным свидетельством древности использования **стати** в фазовом значении является зафиксированная в древнейших славянских памятниках конструкция **прѣстати** + инфинитив: **не прѣсташтоу испоуштати еп(нскоу)пы въ всѣ страны еззыкъ** Supr 535, 5; **не престахоу тоужати са** non destitit... laborare Bes 19 19,91aa 23 sq (**не престахоу** Synod 76 14) [ССЯ, 3: 487].

вого литературного языка. Такое совпадение не может быть случайным. Как известно, значительную роль в этом процессе играли новые русские переводы, в частности переводы с польского языка, сблизившие русский письменный узус с разговорным языком. Влияние передовой польской культуры и польского языка приводило к усвоению русским языком и русской письменностью разнообразных полонизмов. С другой стороны, замечено, что чуткие к языку юго-западные писатели и культурные деятели, обосновавшись в Москве, старались освободиться от украинизмов, белорусизмов и полонизмов [Житецкий 1903]. Глагол *почати*, весьма характерный для польского языка (польск. *почаć*), был широко распространен и в украинском и белорусском языках. И в современных украинском и белорусском языках глагол *почати* с инфинитивом является доминирующим средством выражения начинательности, в отличие от *стати* + инфинитив. Можно полагать, что вследствие этого глагол *почати* в XVI—XVII вв. мог восприниматься русскими переводчиками как польский или украинский или относящийся к низкому «штилю» и на этом основании был решительно отвергнут.

Подтверждение этому можно найти в «Назирателе» — практическом руководстве по сельскохозяйственным работам, переведенном на русский язык с польского в XVI в. Глагол *почати* (*починати*), совпадающий с польским *почаć* (*почynać*), употреблен здесь всего 2 раза: (**почнет линиати** 148 об.18 *почyna linię* 129¹²; **починают вѣлати** 6 об.14 *почynaiać wiać* 7). Польские инфинитивные сочетания с *почаć* (*почynać*) регулярно передаются в русском переводе инфинитивными сочетаниями с *начати*, *начинати*: **начнет тягнути** 76.6—7 *почnie... ciągnąć* 67; **начнетъ... павлятися** 131 об.3—4 *почnie się wkazować* 117 и т. д. (всего 19 примеров). При этом *стати* с инфинитивом употреблено в этом памятнике 18 раз, и это *стати* почти во всех случаях выступает в соответствии с *być*, *będzie* в польском тексте: **станешь приходити** 24.2 *będziesz przechadzał* 19; **станѣть тамо видати** 24.6 *będą widać* 19; **станѣт к нимъ приходити** 27.11; **станѣт рости и множитися** 27 об.7 *będzie się kochać* 22; **станѣт черпати** 35.11; **станетъ давати** 71.9 *będzie dawało*; **станетъ ѿмоложатися и розростатися** 76.10 *imye się odmładzać u rozrastać* 67; **станетъ в'сходити** 97 об.13 *będzie... wseźedł*; **стала бы родити** 108.16 *będzie rodzić*; **станет вѣшатися** 113 об.6 *będzie osuszała*; **станет розростатися** 171.1; **станетъ лежати** 180.6 *będzie leżało*; **станѣт... попихати** 182.2—3 *będzie... popychało* 156; **станѣт... сѣшити** 182.12—13 *będą suszyć* 156; **станет наклонятися** 190 об.7—8 *почnie zwieszać* 162; **станем сказывати** 192.11 *będzie powiadanie* 202; **станетъ цвѣсти** 197 об.12 *będzie kwitnąć* 206; **станѣть... рости** 203.18 — 203 об.1 *będą się kochały* 211.

Интересный материал дает также сопоставление русского перевода романа о Петре Златых Ключей, выполненного в 1662 г., с его польским ори-

¹² Цитаты приводятся по изданию [Назиратель 1973].

гиналом *Historia o Magielonie* [Кузьмина 1964]. Русский переводчик довольно свободно обращался с текстом оригинала, добиваясь естественности в переводе. Тем показательнее, что в инфинитивных начинательных конструкциях переводчик регулярно использует глагол *стать*. Он представлен в этих конструкциях 84 раза, тогда как глагол *почати*, соответствующий польскому *почąć*, — всего 4 раза. В большинстве случаев там, где в русском переводе употреблено *стать*, в польском тексте представлены либо конструкции с глаголом *почąć* (*почął po placu przejeżdżać* — *стал по тому месту ездить* 279, *почął narzekać i lamentować* — *стал горько плакать от воздыхания сердца своего* 303, *почęła... wolać* — *стала великим гласом кричать* 306 и т. д.), либо простые глагольные *l*-формы (*go natawiał* — *стал ему говорить* 276, *czekał* — *стал ждать* 279, *wszyscy... dziwowali* — *стали все дивиться* 279, *pytała* — *стала... спрашивать* 310 и т. п.). Только в одном случае в оригинале употреблена связка *stać* — и переводчик сохраняет ее: *O злый стал, окрутный стал я ныне* (в оригинале: *Iak zły a okrutny stał się dziś*).

Насколько эффективной была деятельность творцов нового русского языка в развитии этой тенденции, можно судить по ее плодам в XVIII в. В содержащихся в НКРЯ русских письменных текстах XVIII в.¹³ инфинитивные сочетания с *почать* (*починать*) вообще отсутствуют, тогда как инфинитивные сочетания со *стать* представлены 35 примерами, а *начать* (*начинать*) + инфинитив — 1149 примерами. Косвенное указание на лингвистическое значение этой конструкции в XVIII в. содержится в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова при объяснении словообразовательной семантики глаголов усиливающегося действия: «Разъ с приложением ся на конце глагола показывает увеличение силы или охоты в деле: разоспаться, разговориться, разкричаться, раскататься, то есть: стать отчасу крѣпче говорить, кричать, качаться» [Ломоносов 1755: 417].

В XIX в., по данным НКРЯ, глагол *почать* (*починать*) с инфинитивом встречается крайне редко и только в контекстах, имитирующих народную речь: в выборке за 1801—1917 гг., включающей 35 566 398 словоупотреблений в 2801 документе, он представлен лишь 32 примерами, тогда как *стать* + инфинитив — 580 примерами.

В современном русском языке и сам глагол *почать* и указанная конструкция еще более редки: в выборке из 39 995 документов общим объемом в 125 156 076 словоупотреблений глагол *почать* (*починать*) с инфинитивом представлен 41 примером. Это не удивительно, поскольку этот глагол находится в современном русском языке за пределами литературной нормы и используется только в стилистически сниженных контекстах (ср. *Дак и то: коня, бывало, почнешь к хомуту приучать, весь измочалится конишко-то...* (Евгений Носов. И уплывают пароходы, и остаются берега (1970)).

¹³ Подкорпус XVIII в. в НКРЯ еще далек от полноты, тем не менее он позволяет проводить достаточно представительные выборки по 800 документам, включающим 2 660 522 словоупотреблений.

Сравнив эти сведения с данными о частотности употребления в современном русском языке глагола *стать*, которые приведены в начале статьи, можно оценить динамику популярности, которую начинательные конструкции со *стать* приобрели всего за три века.

Л и т е р а т у р а

Арциховский, Борковский 1963 — А. В. Арциховский, В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963

Борковский 1931 — В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку // Труды комиссии по русскому языку АН СССР. Л., 1931. Т. 1. С. 1—71.

Борковский, Кузнецов 1963 — В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. М., 1963.

Виноградова 1973 — В. Л. Виноградова. Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Вып. 4. М., 1973.

ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949.

Грамматика 1980 — Русская грамматика. Т. 1—2. М., 1980.

Григорьев 1913 — А. Д. Григорьев. Повесть об Акире Премудром. Исследование и тексты. М., 1913.

Грінченко — Б. Д. Грінченко. Словарь української мови. Т. 1—4. Київ, 1907—1909.

Житецкий 1903 — П. И. Житецкий. К истории литературной русской речи в XVIII веке // Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности. Т. 8. Кн. 2. СПб., 1903. С. 1—51.

Зализняк 2004 — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995—2003 гг. М., 2004.

Зализняк, Шмелев 2002 — Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. Семантика 'начала' с аспектологической точки зрения // Логический анализ языка. Семантика начала и конца / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 2002. С. 211—224.

Зарубин 1932 — Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам / Приготовил к печати Н. Н. Зарубин. Л., 1932. (Памятники древнерусской литературы; Вып. 3).

Ильинский 2000 — Г. А. Ильинский. Юрьевская грамота 1130 г. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2000 М., 2000. С. 321—356.

Ист.Иуд.в. 2004 — «История Иудейской войны» Иосифа Флавия. Древнерусский перевод / Изд. подгот. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева, Г. С. Баранкова, А. А. Уткин. Т. 1—2. М., 2004.

Короткова, Сай 2006 — Н. А. Короткова, С. С. Сай. Глагол *стать* в русском языке: семантика, синтаксис, грамматикализация // Третья конф. по типологии и грамматике для молодых исследователей (Санкт-Петербург, 2—4 ноября 2006 г.): Материалы. СПб., 2006. С. 96—101.

Корецкий 1955 — В. И. Корецкий. Новый список грамоты великого князя Изяслава Мстиславича новгородскому Пантелеймонову монастырю // Исторический архив. 1955, № 5. С. 204—207.

Кузьмина 1964 — В. Д. Кузьмина. Рыцарский роман на Руси. Бова, Петр Златых Ключей. М., 1964.

- Ломоносов 1755 — М. В. Л о м о н о с о в. Российская грамматика. 5-е изд. СПб., 1755.
- Медынцева 1978 — А. А. М е д ы н ц е в а. Древнерусские надписи новгородского Софийского собора XI—XIV века. М., 1978
- Назиратель 1973 — Назиратель / Изд. подгот. В. С. Гольщенко, Р. В. Бахтурина, И. С. Филиппова. М., 1973.
- НПЛ 1950 — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950.
- Остр. — Остромирово евангелие 1056—1057 года / Изд. А. Востоковым. СПб., 1843.
- Падучева 2004 — Е. В. П а д у ч е в а. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- Памятники южновеликорус. нар. 1990 — Памятники южновеликорусского наречия. Конец XVI — начало XVII в. М., 1990.
- ПРП XV—XVI вв. — Памятники русской письменности XV—XVI вв. Рязанский край / Изд. подгот. С. И. Котков, И. С. Филиппова; Под ред. С. И. Коткова. М., 1978.
- ПСРЛ, 1 — Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. СПб., 1864.
- ПСРЛ, 2 — Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. 2-е изд. СПб., 1908.
- РБС — Русско-белорусский словарь: В 3 т. 8-е изд. Минск, 2002.
- РСХКЈ — Речник српскохрватскога књижевног језика. Нови Сад; Загреб. 1967. [Друго фототипско издање. 1990].
- СДЯ XI—XIV вв. — Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.) Т. 1—8. М., 1988—2008.
- Семенов 1959 — А. И. С е м е н о в. Неизвестный новгородский список грамоты князя Изяслава, данной Пантелеймонову монастырю // Новгородский исторический сборник. Вып. 9. Новгород, 1959. С. 245—249.
- СлРЯ XVIII в. — Словарь русского языка XVIII в. Вып. 1—16. СПб., 1984—2006.
- Смол. гр. 1963 — Смоленские грамоты XIII—XIV веков / Подгот. к печ. Т. А. Сумникова и В. В. Лопатин; Под ред. Р. И. Аванесова. М., 1963.
- СОПИ — Слово о полку Игореве. Цит. по факсимильному воспроизведению Екатерининской копии в кн.: Слово о полку Игореве. М., 2003.
- Срезневский 1860 — И. И. С р е з н е в с к и й. Грамота великого князя Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю (1130 года). СПб., 1860.
- ССЯ — Словарь старославянского языка, изданный Чешской Академией наук в период с 1966 по 1997 г.: В 4 т. СПб., 2006.
- Толстой 1976 — И. И. Т о л с т о й. Сербскохорватско-русский словарь. 4-е изд. М., 1976.
- УРС — Українсько-російський словник / Головний ред. І. М. Кириченко. Т. 1—6. Київ, 1953—1963.
- Черных 1953 — П. Я. Ч е р н ы х. Язык Уложения 1649 года: Вопросы орфографии, фонетики и морфологии в связи с историей Уложенной книги. М., 1953.
- Юрковский, Назарук 2003 — М. Ю р к о в с ь к и й, В. Н а з а р у к. Українсько-польський; польсько-український словник. Київ, 2003.

Яковлева 1953 — А. П. Яковлева. К истории форм будущего времени в древнерусском языке (на материале некоторых новгородских и московских памятников письменности русского языка). М., 1953.

Янин, Зализняк 2000 — В. Л. Янин, А. А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990—1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их вне-стратиграфическое датирование. Т. 10. М., 2000.

Bybee, Perkins, Pagliuca 1994 — J. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca. The evolution of grammar: tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago; London, 1994.

Cocron 1962 — F. Cocron. La langue russe dans la seconde moitié du XVIIe siècle (morphologie). Paris, 1962.

Kiparsky 1967 — V. Kiparsky. Russische historische Grammatik. 2: Die Entwicklung des Formensystems. Heidelberg, 1967.

Křížková 1960 — H. Křížková. Vývoj opisného futura v jazycích slovanských, zvláště v ruštině. Praha, 1960.

KSSJ 2003 — J. Kačala, M. Pisárčiková, M. Považaj. Krátky slovník slovenského jazyka. Bratislava, 2003.

Miklosich 1862—1865 — F. Miklosich. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae, 1862—1865.

RHJ — Rječnik hrvatskoga jezika / Skupili i obradili dr. F. Iveković i dr. Ivan Broz. Sv. 2. Zagreb, 1901.

RHSJ — Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika / Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti; Obradili: J. Jedvaj, S. Musulin, J. Nagy, S. Pavešić, S. Pavičić, S. Pelz, P. Rogić, M. Stojković, S. Zivković. 1—19. Zagreb, 1880—1967.

SGP — Słownik gwar polskich / Ułożył Jan Karłowicz; Tom 5 do druku przygotował J. Loś. Kraków, 1907

SJP — Słownik języka polskiego / Ułoż. pod red. Jana Karłowicza, Adama Kryńskiego i Władysława Niedźwiedzkiego. T. 6 (s — ś). Warszawa, 1909.